

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2024), 89–102
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2024), 89–102
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-4-86-89–102

ИМПЕРИЯ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО: САТРАПИИ И ЗАВИСИМЫЕ ТЕРРИТОРИИ (ЧАСТЬ III)

М.М. Холод

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,*

E-mail: mmkholod@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6834-2010

Настоящий очерк является третьей частью в серии публикаций автора, посвященных региональному управлению в державе Александра на уровне сатрапий, а также его отношениям с зависимыми территориями на Востоке. В нем на этот раз речь пойдет еще об одной группе сатрапий Александра в Азии – от Сузианы до Тапурии.

Ключевые слова: Александр Великий, империя, держава Ахеменидов, сатрапия, сатрап, администрация, Передняя Азия

Настоящим очерком мы продолжаем серию публикаций в *ПИФК*, посвященных региональному управлению в державе Александра на уровне сатрапий, а также его отношениям с зависимыми территориями на Востоке. В предыдущих частях, изданных в *ПИФК* 2 (2022) и 1 (2024), был рассмотрен материал, связанный с рядом сатрапий Александра в Малой Азии, Азии (от Сирии до Месопотамии) и Египтом¹; теперь речь пойдет о следующей их группе – от Сузианы до Тапурии.

13. СУЗИАНА

После того как Абулит, сатрап Сузианы при Дарии III, лично сдал главный город провинции, Сузы, прибывшему туда Александру (конец 331 г. до н.э.)² (Curt.

Данные об авторе. Максим Михайлович Холод – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древней Греции и Рима Института истории СПбГУ, старший научный сотрудник кафедры истории древнего мира и классических языков Института международных отношений и мировой истории ННГУ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-18-00374-П, выполняемый на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

¹ Холод 2022; 2024.

² Все даты дальше – до н.э.

V. 2. 9; ср.: Diod. XVII. 65. 5)³, он был оставлен македонским царем на своем прежнем посту (Arr. Anab. III. 16. 9; Curt. V. 2. 17)⁴. Более того, вскоре территория его сатрапии была расширена за счет присоединения к ней области горных уксиев, покоренных Александром (Curt. V. 3. 16)⁵.

Насколько можно судить, полномочия Абулита при новом монархе распространялись в Сузиане главным образом на гражданскую и хозяйственную сферы: во всяком случае, именно ему позднее было приказано Александром обеспечить македонскую армию припасами во время ее перехода через пустынную часть Гедросии (Plut. Alex. 68. 7). К тому же Абулит, возможно, имел какое-то отношение и к решению финансовых дел в своей сатрапии, если верно то, что он, пытаясь заглазить собственную бездеятельность по снабжению армии Александра, предоставил последнему, когда тот вернулся в Сузы в 324 г., 3 тыс. талантов (Plut. Alex. 68. 7), которые едва ли являлись его «личными сбережениями». Был ли в таком случае Абулит как-то ограничен в своей финансовой деятельности присутствием в Сузах Калликрата, которого Александр назначил ответственным за помещавшуюся в цитадели города казну (Curt. V. 2. 16), – неясно (впрочем, вполне возможно, что отношения к финансам сатрапии Калликрат вообще не имел, занимаясь исключительно вопросом сохранности вверенных ему денег и в таком случае, скорее всего, находясь в подчинении у командира гарнизона)⁶.

Что же касается военной власти в Сузиане, то она была сразу передана Александром в руки его полководцев: командовать здесь оккупационными войсками, насчитывавшими 3 тыс. воинов, был поставлен Архелай, сын Феодора⁷, а гарнизоном в цитадели Суз, состоявшим из 1 тыс. македонских ветеранов, – либо, согласно Арриану, Мазар, один из гетайров Александра (Anab. III. 16. 9), либо, по Курцию, Ксенофил (V. 2. 16)⁸.

³ Согласно Арриану, когда Александр приближался к Сузам, он получил сообщение от своего военачальника Филоксена, отправленного им туда сразу после сражения при Гавгамелах, что персидская сторона готова сдать город (Anab. III. 16. 6). Об этом же, как пишет Курций, поставил Александра в известность и сын Абулита (по-видимому, Оксафр; см. ниже), посланный им вперед к македонскому монарху (V. 2. 8). По поводу возможной идентичности Филоксена и Ксенофила, командира македонского гарнизона в цитадели Суз, см. ниже.

⁴ Об Абулите: Berve 1926/II, 5 (№ 5); Heckel 2006, 2–3.

⁵ Надо, однако, полагать, что македонская власть над этой областью оставалась по большому счету номинальной, ибо очень скоро после смерти Александра горные уксины выступали уже как полностью независимое племя (Diod. XIX. 17. 3).

⁶ О Калликрате: Berve 1926/II, 189 (№ 401); Atkinson 1994, 67; Heckel 2006, 75.

⁷ Вероятнее всего, именно этот Архелай, а с ним его жена и дочь были запечатлены Апелесом на одной из его картин (если так, то, скорее всего, уже после назначения Архелая в Сузы) (Plin. NH. XXXV. 96), что говорит о нем как о весьма значительной фигуре. Об Архелае: Berve 1926/II, 85 (№ 158); Heckel 2006, 42 [2].

⁸ Ксенофил все еще занимал этот пост в 317/6 г. (Diod. XIX. 17. 3; 18. 1; 48. 6). В историографии предпринимались попытки примирить противоречивую информацию Арриана и Курция о командире македонского гарнизона в Сузах. По мнению ряда ученых, Курций неверно указал время назначения Ксенофила, которое произошло на самом деле несколько позже, когда он сменил в Сузах Мазара. См., к примеру: Lehmann-Haupt 1921, 143; Berve 1926/II, 246 (№ 486), 282 (№ 578); Jacobs 1994, 67. Однако, на наш взгляд, более убедительной представляется та точка зрения, согласно которой противоречие здесь возникло из-за другой ошибки Арриана (либо его источника). Действительно, подозрение вызывает имя Мазара, выглядящее иранским (ср.: Hdt. I. 156, 157, 160–161), которое совсем не подходит как для гетайра Александра (по крайней мере, на тот момент), так и для главы македонского гарнизона, тем более в столь важном месте, каким являлась цитадель Суз. Принимая

Абулит оставался сатрапом Сузианы до весны 324 г. Обвиненный Александром в том, что он не прислал, как ему было приказано, припасов для армии (см. выше), Абулит (вместе с сыном Оксафром, управлявшим Паретакеной)⁹ был казнен (Arr. Anab. VII. 4. 1; ср.: Plut. Alex. 68. 7). На его место македонский царь назначил некоего Оропия, по всей вероятности, представителя восточной знати, может быть, перса (в таком случае его имя дошло до нас в искаженном виде) (Dexipp. FGrHist. 100 F 8.6)¹⁰. Однако вскоре, где-то в конце 324 – начале 323 г., Оропий был отстранен от власти из-за подозрения в подготовке мятежа и бежал (Ibid.), а вместо него сатрапом Сузианы стал некий Кен (Dexipp. FGrHist. 100 F 8.6; Just. XIII. 4. 14), судя по всему, македонянин¹¹.

это во внимание, очень похоже, что Арриан (или его источник) просто спутал Ксенофила и Мазара, который, вероятно, был командиром персидского гарнизона в Сузах, сдавшегося македонянам. См.: Bosworth 1976, 121–123; 1980, 319; Atkinson 1994, 67; Heckel 2006, 157, 272; ср.: Tataki 1998, 31, п. 50. Кроме того, не исключено, что подтверждение этому имеется и у самого Арриана. Если допустить, что у него, когда он сообщает о Филоксене, посланном Александром заранее в Сузы (см. выше), оказались по какой-то причине поменяны местами две части имени этого македонянина, то получается, что Филоксен и Ксенофил – одно и то же лицо (Heckel 2006, 272).

⁹ Хотя Арриан пишет, что Александр поставил Оксафра осуществлять власть сатрапа (σατρατεύειν) над Паретакеной (Anab. III. 19. 2), думается, он выразился здесь не совсем точно, а потому эту область все-таки не стоит считать еще одной сатрапией. Так уже: Julien 1914, 29–30. Очевидная связь Абулита с Оксафром (Arr. Anab. VII. 4. 1; Plut. Alex. 68. 7) говорит скорее о том, что Паретакена была частью сатрапии Сузиана, имевшей просто своего отдельного управляющего. Более того, показательно, что тот же Арриан пишет, что Александр казнил Абулита и Оксафра вместе за плохое управление именно Сузианой (Anab. VII. 4. 1). Ср.: Berve 1926/II, 291–292 (№ 586); Jacobs 1994, 68; Heckel 2006, 188.

¹⁰ Исходя из того, что в «Эпитоме из Меца» в качестве предшественника Кена на посту главы Сузианы (о Кене см. ниже) упоминается Аргей (121), Г. Берве предложил видеть в слове Ὀρόλιος, сохранившемся в рукописной традиции фрагмента сочинения Дексиппа, не личное имя, а этникон и тем самым идентифицировать нового сатрапа Сузианы как Аргея из Оропа, некое лицо греческого происхождения. См.: Berve 1926/II, 57 (№ 107); поддержано: Jacobs 1994, 68; Tataki 1998, 108. Эту идею Г. Берве, однако, нельзя признать убедительной. В самом деле, когда Дексипп особо отмечает, что Оропий осуществлял в Сузиане «не власть предков» (οὐ πατέρων ἔχων ἀρχήν), т.е. не правил как представитель местной династии, а был назначен Александром, речь у него может идти только о восточном вельможе (Beloch 1927 IV.2, 311; Heckel 2006, 186; Wheatley, Heckel 2011, 97–98).

¹¹ Тот ли это Кен, от которого, как пишет Курций, Александр получил в 324 г. письмо с сообщением о происходившем в Европе и Азии, пока он был в Индии (X. 1. 43), сказать трудно. Г. Берве, возможно, прав, предположив, что Курций в данном случае не совсем верно понял свой источник, в котором на самом деле говорилось о предоставлении Александру этим Кеном, когда он, по-видимому, прибыл к своему монарху с пополнениями из Македонии, отчета о ситуации в Европе. См.: Berve 1926/II, 218 (№ 440); сходно: Tataki 1998, 345; Heckel 2006, 93 [2]; Atkinson 2009, 103; Wheatley, Heckel 2011, 97; однако: Tarn 1948, 96, 315. С другой стороны, по нашему мнению, нельзя исключить и того, что на пост сатрапа Сузианы был назначен иной Кен, ранее просто не упоминавшийся в наших источниках: о том, что такое вполне могло быть, показывает, к примеру, случай Аркесилая, сатрапа Месопотамии (см. предыдущую часть). Как бы то ни было, невозможно согласиться с У. Тарном, который вообще отказывает этому Кену в историчности. Тарн, сочтя во фразе Юстина *Susiana gens Coeno* (XIII. 4. 14) слово *gens* лишним (в остальных случаях в первой части рассказа Юстина о распределении сатрапий в Вавилоне у него фигурируют только их географические названия), предлагает ее исправить на *Susa (Susiana) Antigeni Coeni (sc. filio)*. См.: Tarn 1948, 313–315. Против такого суждения Тарна возразим следующее: во-первых, помимо того что и другой наш источник, упоминающий в данной связи Сузиану, Дексипп, называет здесь именно ее народ, Юстин во второй части своего рассказа о распределении сатрапий в Вавилоне (XIII. 4. 19–23) сам указывает не только регионы, но и народы; во-вторых, нет никаких оснований полагать, что Антиген, командующий аргираспидов (Berve 1926/II, 41 (№ 83); Heckel 2006, 30–31 [1a]), получил в управление Сузиану раньше решений македонских полководцев в Трипарадесе (320 г.), да и быть

14. ПЕРСИДА

По прибытии в Персиду (начало 330 г.) Александр назначил ее сатрапом Фрасорта, персидского вельможу (Arr. Anab. III. 18. 11)¹². При этом в цитадель Персеполя, ранее главного города провинции¹³, он ввел гарнизон, насчитывавший, по словам Курция, 3 тыс. македонян, который поставил под командование Никархида (V. 6. 11)¹⁴. Такое количество воинов только для гарнизона Персеполя кажется, однако, слишком большим. Поэтому не исключено, что Курций привел в данном случае общую численность македонских войск, оставленных в Персиде, включая и гарнизон в Персеполе¹⁵. Как бы то ни было, очевидно, что все эти воины Александра, размещенные в сатрапии, должны были теперь осуществлять контроль над ней в целом.

Фрасорт занимал полученный им пост вплоть до своей смерти от болезни, случившейся во время индийской кампании Александра. Место Фрасорта занял тогда самочинно, не получив одобрения со стороны македонского царя, другой знатный перс – Орксин, возводивший свое происхождение к одному из семи персов, а также Киру Старшему (Arr. Anab. VI. 29. 2; Curt. IV. 12. 8; X. 1. 22)¹⁶. После возвращения Александра в Персиду Орксин, несмотря на все свои попытки добиться расположения македонского царя, был казнен в Пасаргадах (начало 324 г.): он был обвинен в ряде преступлений при управлении им Персидой: в грабеже храмов и царских гробниц, а также в несправедливом убийстве многих персов (Arr. Anab. VI. 30. 1–2; Curt. X. 1. 25–38)¹⁷. Новым ее сатрапом стал Певкест, сын

сыном Кена, сына Полемократа, известного военачальника Александра (умершего в 327 г.), он явно не мог по возрасту. Ср.: Heckel 2006, 93 [2]; Wheatley, Heckel 2011, 96–97.

¹² Berve 1926/II, 400 (№ 813); Heckel 2006, 223.

¹³ Из-за учиненного македонянами погрома Персеполя резиденция сатрапа Персиды при Александре, скорее всего, была перенесена в другое место, может быть, в Пасаргады (Arr. Anab. VI. 29. 1, 3; Curt. X. 1. 22; ср.: Arr. Anab. VI. 30. 1). Сходно: Jacobs 1994, 69; однако: Seibert 1985, 211.

¹⁴ О Никархиде: Berve 1926/II, 278 (№ 563); Heckel 2006, 178 [1].

¹⁵ Berve 1926/I, 263; 1926/II, 278 (№ 563). Предположение, что эти войска были оставлены здесь лишь временно (Atkinson 1994, 118), ничем не подтверждается. Напротив, размещение Александром приблизительно равных им по численности воинских контингентов в Вавилонии (см. предыдущую часть) и Сузиане (см. выше) на постоянной основе говорит в пользу того, что и войска в Персиде были в этом отношении такими же.

¹⁶ У Курция он – Орсин. Кроме того, Курций называет его сатрапом Персиды, опуская таким образом тот факт (известный нам из Арриана), что Орксин занял данный пост самостоятельно, без утверждения Александром. Об Орксине: Berve 1926/II, 294 (№ 592); Heckel 2006, 186.

¹⁷ То, что Орксин еще до Александра играл видную роль в администрации Персиды, а потому и посчитал себя естественным преемником Фрасорта после его смерти (Jacobs 1994, 69), возможно, но необязательно: очевидно, что достаточным основанием для его притязаний на пост сатрапа могли служить уже его особая знатность и богатство. Также возможно, но опять-таки необязательно и то, что Орксин занял пост сатрапа без какого-либо сопротивления в самой Персиде (Jacobs 1994, 69): не исключено, что предпринятые им меры по подавлению как раз такого сопротивления и нашли отражение (во всяком случае, отчасти) в одном из выдвинутых против него обвинений – о казни им неких персов. Так или иначе, кажется ясным, что все эти обвинения – преувеличены. Думается, что главная причина, по которой Александр решил избавиться от Орксина, заключалась в том, что македонский царь попросту видел в этом вельможе угрозу из-за его происхождения и влияния в Персиде. В добавок к этому Александр явно не мог не учитывать и факт узурпации Орксином поста сатрапа, пусть данный поступок и не был воспринят им как откровенно враждебный шаг (иначе македонский царь, конечно, казнил бы Орксина сразу же по прибытии в Персиду, а не, если верить Курцию, спустя некоторое время). Поэтому, как кажется, стоит полагать, что македонский монарх, чтобы ликви-

Александра (Arr. Anab. VI. 30. 2–3; VII. 6. 3) из Миезы, который и занимал данный пост уже вплоть до конца правления македонского царя¹⁸. Единственная информация, которая имеется о деятельности Павкеста в качестве сатрапа Персиды при Александре, – это прибытие его в Вавилон с пополнениями из его провинции незадолго до смерти македонского монарха (323 г.) (Diod. XVII. 110. 2; Arr. Anab. VII. 23. 1, 3).

15. КАРМАНИЯ

Несмотря на то что Кармания перешла под власть Александра, став частью его державы, где-то после сражения при Гавгамелах (по всей видимости, в начале 330 г.), изменений, касающихся ее организации на первых порах, как кажется, не произошло, ибо эта сатрапия тогда осталась в стороне от пути, которым дальше последовала армия Александра. Первым сатрапом Кармании при Александре был знатный перс Астасп, который, скорее всего, занимал этот же пост и при Дарии III¹⁹. Астасп возглавлял провинцию до конца 325 г. Вскоре после того, как Александр прибыл в Карманию, он приказал арестовать Астаспа, а затем казнить по обвинению в подготовке им некоего заговора (Curt. IX. 10. 21, 29)²⁰.

Новым сатрапом Кармании был назначен македонянин Сибиртий, однако совсем скоро Александр вверил ему управление соседней Гедросией (и Арахосией) (конец 325 – начало 324 г.)²¹. Главой же Кармании на этот раз он сделал Тлеполема, сына Пифофана, переведенного им из сатрапии Парфия и Гиркания (Arr. Anab. VI. 27. 1; ср.: Arr. Ind. 36. 8) (см. ниже). Тлеполем оставался на данном посту уже вплоть до смерти македонского царя (Diod. XVIII. 3. 3; ср.: Just. XIII. 4. 23)²².

Известен еще один сановник из администрации Кармании, более низкого ранга. Это – некий человек, управлявший районом Гармозия, где на стоянку встал флот Неарха (конец 325 г.). Арриан называет его «гипархом области» (ὑπάρχους τῆς χώρας) (Ind. 33. 8; 34. 1–5; 36. 1–2). К сожалению, сведений о полномочиях этого должностного лица у нас нет. Подобные сведения отсутствуют также и относительно перса Мазена, который был, по выражению Арриана, «гипархом острова» (ὑπάρχους τῆς νήσου) Оаракта у берегов Кармании, куда пристал флот Неарха немногим позднее, и который вызвался его сопровождать в дальнейшем плавание

дировать Орксина, нашел весьма удобным воспользоваться всеми теми обвинениями в адрес этого вельможи, о которых его известили (не разбираясь в том, насколько они правдивы, а возможно, даже и поощряя их появление). Ср.: Badian 2000, 92–93. Также см.: Badian 1958, 147–150 (где, в отличие от его более поздней статьи, роль евнуха Багоя в деле Орксина, кажется, излишне преувеличена).

¹⁸ Diod. XVIII. 3. 3; к этому также см.: Dexipp. FGrHist. 100 F 8.6; Just. XIII. 4. 23. О Певкесте: Berve 1926/II, 318–319 (№ 634); Heckel 2006, 203–205 [2].

¹⁹ Berve 1926/II, 89 (№ 173); Heckel 2006, 59.

²⁰ Вряд ли Астасп был виновен, подобно Абулиту (см. выше), в том, что не прислал провианта для македонской армии во время ее недавнего перехода через пустынную часть Гедросии: по крайней мере, показательно, что, согласно Курцию, Александр не расправился с ним тотчас по прибытии в Карманию (чего стоило бы ожидать в противном случае), но сделал это только по прошествии некоторого времени. Как представляется, казнь Астаспа была обусловлена сомнениями Александра в лояльности этого влиятельного персидского вельможи, а также ставшими теперь известными его злоупотреблениями при управлении Карманией. Ср.: Badian 2000, 90–91.

²¹ См. следующую часть.

²² При этом см.: Dexipp. FGrHist. 100 F 8.6, где назван Неоптолем вместо Тлеполема, что, впрочем, стоит считать всего лишь искажением имени последнего (см. предыдущую часть).

(Ind. 37. 2; ср.: Nearch. FGrHist. 133 F 28)²³. То, что Мазен являлся тогда уже представителем македонской²⁴, а не прежней персидской региональной власти, до сих пор сохранявшим независимость²⁵, – в этом, думается, едва ли стоит сомневаться. Действительно, трудно представить, чтобы начиная с 330 г. македонская администрация Кармании так и не нашла возможности поставить этот лежащий неподалеку от побережья плодородный остров под свой контроль (хотя бы формально). Кроме того, показательным в данной связи выглядит и поведение Мазена, продемонстрированное им при встрече с Нearchом²⁶. Подчинился ли Мазен непосредственно сатрапу Кармании или какому-то сановнику из ее администрации рангом ниже (например, вышеупомянутому главе района Гармозия), неясно.

Что же касается оккупационных войск, в том числе гарнизонов, размещенных Александром в Кармании, то о них мы ничего не знаем. Но весьма вероятно, что какое-то их количество было им здесь оставлено, во всяком случае, после неких беспорядков в регионе, случившихся вслед за гибелью Астаспа (Arr. Ind. 36. 8). Неизвестно также, какой город являлся столицей этой сатрапии (может быть, Кармана)²⁷.

16. МИДИЯ

Сатрапом Мидии македонский царь вначале назначил персидского вельможу Оксидата (лето 330 г.). По всей вероятности, ему удалось внушить доверие Александру тем, что он по приказу Дария III находился в тюрьме в Сузах, ожидая казни (Arr. Anab. III. 20. 3; Curt. VI. 2. 11)²⁸.

Когда Александр покидал Мидию, он оставил в ней крупный воинский корпус (Arr. Anab. III. 19. 7). Правда, уже в скором времени количество войск в данной сатрапии было сокращено, по крайней мере, дважды (Arr. Anab. III. 19. 8; 25. 4; Curt. VII. 3. 4)²⁹. Несмотря на это, в Мидии продолжали и далее находиться довольно значительные воинские силы Александра, которые ко второй половине 325 г. насчитывали более 6 тыс. человек (Curt. X. 1. 1; ср.: Arr. Anab. VI. 27. 3), а затем, вслед за уходом большей их части в Карманию к Александру, надо полагать, не меньше 2 тыс.³⁰ Насколько можно судить, они состояли преимущественно

²³ Berve 1926/II, 246 (№ 487); Heckel 2006, 157.

²⁴ Так, к примеру: Jacobs 1994, 70.

²⁵ См., в частности: Heckel 2006, 157.

²⁶ При этом тот факт, что у Мазена нашел убежище Мифропаст, сын Арсита, прежнего персидского сатрапа Геллеспонтской Фригии (Nearch. FGrHist. 133 F 27–28), ничего не значит. Мазен вполне мог и не ставить об этом в известность македонскую администрацию Кармании. И только когда на острове появился Нearch, он представил ему Мифропаста, обеспечив тем самым его переход на македонскую службу. О Мифропасте см.: Berve 1926/II, 263–264 (№ 528); Heckel 2006, 169.

²⁷ Seibert 1985, 211.

²⁸ Об Оксидате: Berve 1926/II, 293 (№ 588); Heckel 2006, 188.

²⁹ К тому же не исключено, что некий отряд фракийцев из их числа был отправлен в 329 г. в качестве помощи и Фратаферну, сатрапу Парфии и Гиркании (см. ниже).

³⁰ Конечно, нельзя исключать того, что прибывшие в конце 325 г. к Александру в Карманию войска из Мидии (по Курцию, 5 тыс. пехотинцев и 1 тыс. всадников – X. 1. 1) состояли из размещенных там ранее оккупационных контингентов не полностью: тогда как присутствие при этих войсках Геракона (см. ниже), может быть, указывает на то, что он возглавлял некий отряд из Сузианы, присоединившийся к ним по пути, допустимо также, что в них вошли и какие-то новые формирования

из фракийцев и греческих наемников³¹. Помимо выполнения задачи по контролю за провинцией (а также в случае необходимости и за близлежащими регионами), эти войска должны были охранять в Экбатанах, ее столице, сокровища, отданные в управление оставленного здесь Гарпала (Arr. Anab. III. 19. 7)³². После убийства Пармениона (осень 330 г.), который до того осуществлял общее руководство войсками в Мидии (Arr. Anab. III. 19. 7; 26. 3; Curt. VII. 2. 15–16, 19–32; ср.: Diod. XVII. 80. 3; Just. XII. 1. 3)³³, Александр больше не назначил никого на подобный пост, но (вероятно, из соображений безопасности) разделил военное командование: каждый из находившихся там контингентов был теперь подчинен своим военачальникам непосредственно, а именно Клеандру, Ситалку, Агафону, Мениду и Геракону (Arr. Anab. III. 26. 3; VI. 27. 3–5; Curt. X. 1. 1–8)³⁴.

греческих наемников. Однако даже если так, очевидно, что контингенты из Мидии все равно представляли собой в пришедших в Карманию войсках большинство (о чем говорит уже факт прибытия с ними всех основных военачальников, оставленных там ранее). Вместе с тем логично заключить, что и после этого в Мидии должно было остаться еще некоторое количество македонских войск, включая воинов гарнизонов, достаточное, чтобы ее надежно контролировать, а также охранять находившиеся в Экбатанах сокровища (см. ниже). Принимая все это во внимание, можно предположить, что войска Александра в Мидии ко второй половине 325 г. насчитывали ок. 6–8 тыс., а затем ок. 2–3 тыс. человек. Ср.: Beloch 1923 III.2, 339; Berve 1926/I, 264.

³¹ Помимо сообщения Арриана о составе войск Пармениона в Мидии (Anab. III. 19. 7), так составляют считать и наши данные о том, какими именно воинскими формированиями до того командовали другие оставленные в ней военачальники Александра – Клеандр (Berve 1926/II, 204 (№ 422); Heckel 2006, 85–86), Ситалк (Berve 1926/II, 357 (№ 712); Heckel 2006, 251–252), Агафон (Berve 1926/II, 6–7 (№ 8); Heckel 2006, 7 [1]), Менид (Berve 1926/II, 257–258 (№ 508); Heckel 2006, 165) и Геракон (Berve 1926/II, 168–169 (№ 354); Heckel 2006, 138). К этому также см.: Bosworth 1980, 337–338.

³² Поскольку те 6 тыс. пехотинцев-македонян, которых Александр первоначально оставил для охраны денег в Экбатанах (Arr. Anab. III. 19. 7), вскоре, в начале 329 г., присоединились (наряду с некоторыми другими воинскими формированиями из Мидии) к его армии в Арахосии (Arr. Anab. III. 19. 8; Curt. VII. 3. 4), подобная обязанность после этого, естественно, должна была лечь на плечи оставшихся в данной сатрапии оккупационных войск македонского царя. О более позднем переезде Гарпала в Вавилон см. в предыдущей части.

³³ На наш взгляд, нет нужды полагать, что пост, который занимал Парменион в Мидии, был больше, чем военным (так: Jacobs 1994, 71). Указания Диодора и Юстина (Diod. XVII. 80. 3; Just. XII. 1. 3), создающие впечатление, что его функции в данной сатрапии сводились чуть ли не только к распорядку деньгами, хранившимся в Экбатанах, явно некорректны (подобными делами должен был заниматься, конечно, Гарпал) и, судя по всему, имеют своим источником приказ, отданный первоначально Пармениону Александром, сопроводить туда сокровища, вывезенные из Персиды (Arr. Anab. III. 19. 7). Это, разумеется, не исключает того, что Парменион при необходимости мог брать деньги из сокровищницы в Экбатанах и вообще вмешиваться в управление Мидией (совершенно очевидно, что ни Гарпал, ни тем более Оксидат не были в состоянии ему в этом помешать). Однако если такое и происходило, то основывалось отнюдь не на каких-то его особых формальных полномочиях в Мидии (больших, чем у всякого другого должностного лица, до сих пор назначавшегося Александром в сатрапии своей державы), а на его фактическом положении наиболее авторитетного полководца македонского царя, которому на данный момент (возможно даже, на временном основании) было поручено осуществлять командование всеми оставленными здесь войсками.

³⁴ Менид, однако, уже зимой 329/8 г. присоединился к Александру в Бактрах (Curt. VII. 10. 11; ср.: Arr. Anab. IV. 7. 2, где под упомянутым Меламнидом нужно подразумевать именно его; на данный счет см. особенно: Hamilton 1955, 217; поддержано: Bosworth 1995, 40; Heckel 2006, 165). Вместе с тем непонятно, привел ли с собой Менид в числе других пополнений, прибывших в тот момент во главе с Эпокиллом и Птолемеом в Бактры, и какой-то воинский контингент из Экбатан. Но даже если и так, он был явно незначительным: во всяком случае, отряд греческих всадников-наемников, которым он командовал ранее (Arr. Anab. III. 12. 3), уже в конце 330 г. присоединился к войску Александра в Арии, будучи (вместе с некоторыми другими контингентами) приведенным туда из Мидии Филиппом, сыном Менелая (Arr. Anab. III. 25. 4). Ср.: Berve 1926/II, 257–258 (№ 508); Heckel 2006,

Оксидат занимал вверенный ему пост сравнительно недолго: зимой 328/7 г. из-за сомнений в его лояльности македонский царь заменил его другим знатным персом – Атропатом, сатрапом Мидии при Дарии (Arr. Anab. IV. 18. 3; ср.: Curt. VIII. 3. 17)³⁵. На чем основывались сомнения Александра относительно Оксидата, остается только догадываться. Очень может быть, что он посчитал, что Оксидат если открыто и не поддержал Бесса, попытавшегося организовать восстание против македонской власти в ряде центральных сатрапий его державы (начало 329 г.), то, во всяком случае, симпатизировал мятежникам (которые, насколько можно судить, еще продолжали борьбу и в 328 г.)³⁶. Что случилось с Оксидатом после того, как он был снят со своего поста, неизвестно (скорее всего, он был казнен).

Атропат управлял вверенной ему сатрапией вплоть до смерти Александра (Diod. XVIII. 3. 3; ср.: Just. XIII. 4. 13)³⁷, что свидетельствует об отличном выполнении им своих обязанностей³⁸. При этом стоит полагать, что он обладал в ней полномочиями не только в гражданских и хозяйственных вопросах, но и в военной сфере: по крайней мере, именно ему приписывалось подавление в Мидии восстания во главе с Бариаком, который объявил себя царем персов и мидян и которого (вместе с его приверженцами) Атропат позднее, в начале 324 г., привел к Александру в окопах в Персиду, где его казнили (Arr. Anab. VI. 29. 3)³⁹. Впрочем, преувеличивать военную роль Атропата в этом деле явно не следует: несомненно, основная тяжесть борьбы с мятежниками пала тогда на плечи оставленных в Мидии контингентов Александра и их командиров, которые если и подчинялись здешнему сатрапу, то лишь формально. О том, что эти командиры были фактически независимы от сатрапа Мидии, отчетливо говорят их многочисленные преступления и злоупотребления в отношении местного населения. За это, когда Клеандр, Агафон, Ситалк и Геракон прибыли к Александру в Карманию в конце 325 г., приведя с собой войско из Мидии, македонский монарх приказал их казнить (Arr. Anab. VI. 27. 3–4; Curt. X. 1. 1–8)⁴⁰. Вместе с тем вполне возможно, что, кроме македонских контингентов, оставленных в Мидии, у Атропата имелся и

165. Что же касается Геракона, то он спустя время (по-видимому, довольно скоро, поскольку еще не успел, как и Менид, запятнать себя преступлениями и злоупотреблениями в Экбатанах), тоже покинул Мидию, получив некое назначение (скорее всего, военного характера) в Сузах (Arr. Anab. VI. 27. 5). При этом весьма сомнительно, чтобы с ним ушел из Экбатан и какой-то воинский контингент: войск в Сузиане было оставлено Александром и так достаточно (см. выше). Ср.: Berve 1926/II, 168–169 (№ 354); Heckel 2006, 138.

³⁵ У Курция здесь он ошибочно назван Арсаком. Об Атропате: Berve 1926/II, 91–92 (№ 180); Heckel 2006, 61–62.

³⁶ Ср.: Bosworth 1981, 21; 1995, 123.

³⁷ Вместе с тем см.: Arr. Suc. 1. 5; Dexipp. FGHist. 100 F 8.2; Curt. X. 10. 4, где Атропат вообще не упоминается, но отмечается, что при распределении сатрапий в Вавилоне в 323 г. Мидия досталась Пифону, сыну Кратевы. Это, однако, не совсем верно. Насколько можно судить (и это подтверждается указанным выше свидетельством Юстина), единая при Атропате сатрапия Мидия была тогда поделена на две части: Пифону была отдана Великая Мидия, а Атропату – Малая Мидия (будущая Мидия Атропатена). Об этом, в частности: Atkinson 2009, 227; Wheatley, Heckel 2011, 94–96.

³⁸ Весьма показательны, что из сатрапов восточного / персидского происхождения к моменту смерти Александра на своих постах сумели удержаться только Атропат, Фратаферн в Парфии и Гирканий (см. ниже), а также Оксиарт в Парапамисадах (см. следующую часть).

³⁹ О Бариаке: Berve 1926/II, 104 (№ 207); Badian 2000, 90–91; Heckel 2006, 70.

⁴⁰ Геракон смог тогда оправдаться, но немногим позднее был также казнен, на этот раз за свои преступления в Сузах (Arr. Anab. VI. 27. 5).

отдельный воинский отряд, сформированный им на базе своей сатрапии из местного населения. Но даже если так, он явно не был крупным: позволить тому, чтобы этот отряд, в надежности которого у Александра, бесспорно, не было полной уверенности, был бóльшим либо даже равным по численности оккупационным войскам, располагавшимся в провинции, македонский царь, разумеется, не мог.

Не исключено, что в конце жизни Александра именно к провинции Атропата была присоединена область коссеев⁴¹ – воинственного народа, который обитал в горной местности на границе с Мидией (горы Загрос) и который фактически оставался независимым, пока его ни покорил македонский царь зимой 324/3 г. (Nearch. FGrHist. 133 F 1g; Diod. XVII. 111. 4–6; Plut. Alex. 72. 3; Arr. Anab. VII. 15. 1–3; Ind. 40. 6–8; Polyae. IV. 3. 31)⁴². На территории коссеев Александр тогда основал ряд городов (Diod. XVII. 111. 6; Arr. Ind. 40. 8), посредством которых он, по всей видимости, намеревался впредь не только ее контролировать, но и приобщить местных жителей к более миролюбивой жизни, переселив их в данные города. При этом есть основания считать, что коссеи были обязаны, когда было необходимо, посылать в распоряжение Александра своих воинов: известно, что уже в 323 г. их отряд прибыл к нему в Вавилон (Arr. Anab. VII. 23. 1). Впрочем, совершенно очевидно, что подчиненное положение коссеев по отношению к македонской власти носило в основном номинальный характер. Неслучайно поэтому, что очень скоро после смерти Александра они снова стали действовать полностью независимо (Diod. XIX. 19. 2–8) (причем об основанных в их земле городах мы больше ничего не слышим).

17. ПАРФИЯ И ГИРКАНИЯ

Первым македонским сатрапом Парфии и Гиркании стал парфянский вельможа Амминап (лето 330 г.) (Arr. Anab. III. 22. 1; Curt. VI. 4. 25), который прежде, в правление Артаксеркса III Оха, находился в изгнании при дворе Филиппа II, потом вернулся в Персидскую державу, а в конце 332 г. вместе с Мазаксом участвовал в сдаче Александру Египта⁴³. К нему Александром был приставлен Тлеполема, сын Пифофана, один из гетайров, который должен был осуществлять наблюдение за деятельностью Амминапа в Парфии и Гиркании (Arr. Anab. III. 22. 1)⁴⁴. К тому же очень может быть, что именно под командованием Тлеполема находился

⁴¹ Berve 1926/I, 290.

⁴² Плутарх и Арриан единственные утверждают, что результатом предпринятого Александром похода против коссеев стало их полное истребление (Plut. Alex. 72. 3; Arr. Anab. VII. 15. 3). Это не соответствует действительности (более того, такому своему утверждению противоречит далее и сам Арриан – Anab. VII. 23. 1).

⁴³ В рукописной традиции сочинения Курция он именуется Манапом. Об Амминапе: Berve 1926/II, 26 (№ 55); Heckel 2006, 22.

⁴⁴ Berve 1926/II, 375–376 (№ 757); Heckel 2006, 268–269. Нам известен по меньшей мере еще один случай, когда к сатрапу восточного / персидского происхождения Александр приставил своего особого наблюдателя. Это – Нилоксен при Проексе, сатрапе Парамисад (см. следующую часть). Действительно, хотя Арриан и не называет Тлеполема, в отличие от Нилоксена (Anab. III. 28. 4), «наблюдателем» (ἐπίσκοπος), он говорит в связи с ним так, что не оставляет никаких сомнений в сходности функций обоих этих македонян (Τληπόλεμος δὲ <...> ξυνετάχθη αὐτῷ σκοπεῖν τὰ ἐν Παρθυαίοις τε καὶ Ὑρκανίοις). По поводу случая Анакסיппа в Арии при Сатибарзане см. в следующей части.

оставленный македонским царем в сатрапии контингент фракийцев (Arr. Anab. V. 20. 7), а также какие-то еще, не засвидетельствованные в наших источниках, оккупационные войска⁴⁵. Так или иначе, совершенно очевидно, что Тлеполом был подчинен Александру непосредственно, играя роль при Амминапе своего рода «сторожевого пса» македонского монарха. На этом посту Тлеполом пребывал до конца 325 – начала 324 г., когда Александр назначил его сатрапом Кармании (см. выше).

Амминап управлял Парфией с резиденцией предположительно в Гекатомпиле и Гирканией с резиденцией в Задракарте⁴⁶ недолго: уже в какой-то момент к началу 329 г. сатрапия была передана Александром в управление персидскому вельможе Фратаферну (Arr. Anab. III. 28. 2), который возглавлял ее при Дарии III, а после его смерти сдался македонскому царю⁴⁷. Почему Амминап был заменен Фратаферном, неизвестно. Однако можно думать, что главную роль в данном случае – если, конечно, Амминап не умер естественной смертью – сыграли опыт Фратаферна в управлении этим регионом и те связи, которые он здесь, несомненно, имел⁴⁸.

Как бы то ни было, очень скоро Фратаферн смог доказать свою преданность Александру. Ему было приказано оказать помощь македонским полководцам Эригию и Карану, а также персу Артабазу в их борьбе в Арии против Сатибарзана, посланного туда Бессом с целью установить над ней контроль (начало 329 г.) (Arr. Anab. III. 28. 2) (см. следующую часть). При этом известно, что Фратаферну удалось в то время отстоять Парфию от вторжения Бразана, который был назначен все тем же Бессом ее сатрапом⁴⁹. Бразан (наряду с какими-то другими сторонниками Бесса) был приведен Фратаферном лично в оковах к Александру то ли

⁴⁵ Того, что контингент фракийцев был размещен здесь, однако, не с самого начала, а был прислан из Мидии (где, как указывалось выше, и были сосредоточены фракийские формирования) немногим позднее, чтобы помочь Фратаферну в борьбе против Бразана (см. ниже), также нельзя исключать (Bosworth 1981, 21; 1995, 321). И если это правда, то тогда тем более кажется вероятным размещение Александром в сатрапии некоторого количества македонских войск изначально: совершенно оставить ее без них он явно не мог.

⁴⁶ Seibert 1985, 212.

⁴⁷ О Фратаферне: Berve 1926/II, 400–401 (№ 814); Heckel 2006, 223. Справедливую критику мнения Г. Берве, согласно которому Фратаферну был возвращен пост сатрапа Парфии и Гиркании сразу же после того, как он сдался македонскому царю (Berve 1926/II, 26 (№ 55); 400 (№ 814)), см.: Bosworth 1980, 350–351; так же: Atkinson 1994, 190, 192; ср.: Wheatley, Heckel 2011, 115. В свою очередь, см. ниже наши сомнения относительно того предположения, что Фратаферн получил в управление Гирканию лишь зимой 328/7 г.

⁴⁸ Поскольку Фратаферну, а не Амминапу было поручено оказать помощь македонским полководцам в Арии (начало 329 г.) (Arr. Anab. III. 28. 2), то, значит, последний к тому моменту уже не занимал пост сатрапа, а потому его смерть никак не могла быть связана с борьбой против Бразана, случившейся где-то в это же время (см. ниже). Допущение о гибели Амминапа в борьбе с Бразаном см.: Wheatley, Heckel 2011, 115.

⁴⁹ Не исключено, что Фратаферн, правда, так и не смог помочь македонским военачальникам в борьбе с Сатибарзаном, ибо он тогда столкнулся у себя в сатрапии с контингентами Бразана: возможно, именно поэтому Фратаферн и не упоминается в наших источниках в связи с событиями в Арии (Bosworth 1981, 21; Wheatley, Heckel 2011, 115). О Бразане см.: Berve 1926/II, 102 (№ 204). При этом предположение В. Хэкела, что Бразана (или, возможно, Барзана), фигурирующего в тексте Арриана, следует идентифицировать с Набарзаном, известным персидским вельможей (Heckel 1981, 66–69; Heckel 2006, 70, 171; ср.: Wheatley, Heckel 2011, 115), интересно, но кажется надуманным. Критику данного предположения см.: Bosworth 1995, 39.

в Бактры (зима 329/8 г.) (Arr. Anab. IV. 7. 1), то ли в Наутаку (зима 328/7 г.) (Arr. Anab. IV. 18. 1)⁵⁰. В Наутаке же ему было дано новое поручение: он должен был арестовать – из-за отказа в повиновении – Автофрадата, сатрапа Тапурии, а его область присоединить к своей сатрапии (Arr. Anab. IV. 18. 2; Curt. VIII. 3. 17). Спустя некоторое время данное поручение было выполнено Фратаферном (см. ниже). С выполнением им еще одного приказа македонского монарха следует связывать и привод Фратаферном в Индию к Александру контингента фракийцев (лето 326 г.) (Arr. Anab. V. 20. 7), остававшегося в его сатрапии: без сомнения, эта миссия Фратаферна не могла быть предпринята им по собственной инициативе. Далее, Фратаферн – действуя согласно приказу Александра, данному ему и некоторым другим сатрапам во время марша через пустынную часть Гедросии, – обеспечил македонскую армию, когда та появилась в Кармании (конец 325 г.), провиантом, а также верблюдами и вьючными животными: все это было доставлено к Александру то ли Фарисманом, сыном Фратаферна, то ли самим Фратаферном вместе с сыном (Arr. Anab. VI. 27. 3, 6; Curt. IX. 10. 17). Наконец, вполне возможно, что среди тех сатрапов, которые прибыли к македонскому царю в Сузы (весна 324 г.) (Arr. Anab. VII. 6. 1), был и Фратаферн, который в таком случае привел из своей провинции пополнения для армии (ср.: Arr. Anab. VII. 6. 3)⁵¹.

Вся эта деятельность Фратаферна, думается, ясно показывает, что во вверенной ему сатрапии он обладал не только гражданскими и хозяйственными, но и военными полномочиями: то, что именно ему поручались военные операции, едва ли оставляет сомнения на счет осуществления им главного командования при их проведении. Впрочем, следует полагать, что подобная его роль все же носила в известной степени формальный характер. Кажется очевидным, что находившийся в его сатрапии контингент фракийцев, а равно и другие военные формирования Александра, которые, по-видимому, были здесь также оставлены, подчинялись ему лишь номинально, на деле же – своим командирам и, вполне возможно, в конечном счете – Тлеполему. Не исключено (учитывая активную военную деятельность Фратаферна), что в его распоряжении находился и какой-то воинский отряд, набранный в его сатрапии из восточных элементов, хотя он – по той же причине, что и предполагаемый отряд Атропата в Мидии (см. выше), – вряд ли был многочисленным. Судя по всему, Александр был полностью удовлетворен тем, как Фратаферн исполнял функции сатрапа, а потому неудивительно, что он смог сохранить этот свой пост вплоть до смерти македонского монарха (Diod. XVIII. 3. 3; ср.: Dexipp. FGrHist. 100 F 8.6; Just. XIII. 4. 23)⁵².

⁵⁰ Как доказывает Б. Босуорт, Арриан, сообщая о прибытии к Александру Фратаферна и Стасанора, сатрапа Арии (см. следующую часть), дважды – вначале в Бактры, а затем в Наутаку, – допускает ошибку (которая, возможно, уже присутствовала у Птолемея, послужившего для него источником для описания событий в Бактрах): на самом деле речь здесь идет об одном и том же событии, имевшем место, когда македонский царь был в Наутаке (Bosworth 1981, 19–23; 1995, 38–39). И если Б. Босуорт прав в данном случае (что, на наш взгляд, не исключено), то тогда Фратаферн должен был доставить Бразана к Александру именно туда, а не в Бактры.

⁵¹ Ср.: Bosworth 1995, 276.

⁵² У Дексиппа Фратаферн ошибочно назан Радаферном. О высокой оценке Александром его службы говорит не только то, что два сына Фратаферна – Сисин и Фрадасман (который, впрочем, возможно, идентичен упомянутому выше Фарисману) – удостоились чести быть включенными в агему гетайров в Сузах в 324 г. (Arr. Anab. VII. 6. 4). Наиболее показателен здесь тот факт, что Фратаферн оказался в числе тех трех сатрапов – наряду с Атропатом в Мидии (см. выше) и Оксиртом

18. ТАПУРИЯ

Автофрадат, сатрап тапуров при Дарии III, сдался Александру в Гиркании после гибели персидского царя и был оставлен на своем посту (лето 330 г.) (Arr. Anab. III. 23. 7; Curt. VI. 4. 24–25)⁵³. Более того, вскоре, когда Александр покорил племя мардов, он поставил под власть Автофрадата и их территорию, расширив таким образом границы его сатрапии (Arr. Anab. III. 24. 3; Curt. VI. 5. 21) (ее резиденция неизвестна)⁵⁴.

Спустя, однако, некоторое время, Александр, находясь в Наутаке (зима 328/7 г.), приказал Фратаферну, сатрапу Парфии и Гиркании (см. выше), арестовать Автофрадата, а подвластную ему территорию присоединить к своей: македонский царь усомнился в лояльности Автофрадата, поскольку тот игнорировал его распоряжения к нему явиться (Arr. Anab. IV. 18. 2; Curt. VIII. 3. 17). Что послужило причиной отказа Автофрадата повиноваться Александру, неясно. Однако вполне возможно, что такое его поведение было связано с попытками Бесса организовать сопротивление Александру (начало 329 г.), в том числе и за счет привлечения на свою сторону тех сатрапов персидского происхождения, которые уже выразили покорность македонскому монарху⁵⁵. И если Автофрадат тогда действительно поддержал (пусть и пассивно) Бесса либо кого-то из тех, кто участвовал в инициированном им антимакедонском мятеже (который, надо полагать, продолжался

в Парапамисадах (см. следующую часть), – которым единственным из восточных/персидских вельмож удалось остаться на своих постах к моменту ухода Александра из жизни.

⁵³ Курций называет его Фрадатом. Об Автофрадате: Berve 1926/II, 96–97 (№ 189); Badian 2000, 90–91; Heckel 2006, 65 [2].

⁵⁴ Точка зрения Б. Якобса о том, что Автофрадат при Александре, как и до того при персах, был именно сатрапом Гиркании, к которой принадлежала область тапуров (Jacobs 1994, 73–74), на наш взгляд, не может быть признана состоятельной, поскольку не находит сколько-нибудь надежного подтверждения в наших источниках. Б. Босуорт также предполагает, что Автофрадат был сатрапом не только Тапурии, но и Гиркании, однако стал таковым уже после замещения Амминапа Фратаферном (Bosworth 1995, 122). Позволим себе не согласиться и с подобным предположением. Действительно, свидетельство Курция, на которое опирается Б. Босуорт, о том, что Фратаферну в Наутаке была передана в управление Гиркания, а вместе с ней земли тапуров и мардов, может быть понято и иначе. Ничто не мешает считать, что Курций просто объединил в данном месте информацию как о случившемся ранее назначении Фратаферна сатрапом Парфии и Гиркании (о чем он еще не сообщил), так и о передаче теперь Александром под его власть провинции Автофрадата, т.е. Тапурии. Тому же, что Курций называет здесь лишь Гирканию, думается, не следует придавать слишком большого значения, как не следует делать определенный вывод и из того факта, что у Арриана Фратаферн до прибытия в Наутак именуется сатрапом только Парфии, а затем уже – Парфии и Гиркании. Во-первых, в пассаже Арриана, соответствующем этому месту у Курция, о Гиркании нет и речи, но говорится, что Фратаферн был направлен Александром именно к тапурам и мардам, чтобы схватить Автофрадата (Anab. IV. 18. 2). Во-вторых, и от Курция, и от Арриана отнюдь не всегда нужно ожидать точности в обозначении сатрапий, состоявших из двух областей. Так, Бесс, персидский сатрап Бактрии и Согдианы, у них обоих называется главой одной лишь Бактрии (к примеру, см.: Arr. Anab. III. 8. 3; 21. 1; Curt. IV. 6. 2; V. 8. 4; 9. 8), как у Арриана и Артабаз, а также Аминта, сатрапы Бактрии и Согдианы при Александре (Anab. IV. 17. 3; 22. 3) (см. следующую часть). Кроме того, все тот же Фратаферн фигурирует у Курция в связи с событиями 325 г. как сатрап только Парфии (IX. 10. 17), хотя к тому моменту, если следовать мысли Б. Босуорта, он уже точно должен был быть сатрапом Парфии и Гиркании. Ср.: Wheatley, Heckel 2011, 115.

⁵⁵ Об этом сопротивлении см. особенно: Bosworth 1981, 19–23.

еще и в 328 г.), то теперь он, естественно, боялся прибыть к Александру, чтобы не понести наказание⁵⁶.

Сколько времени понадобилось Фратаферну, чтобы выполнить приказ Александра, сказать трудно. Но в любом случае все должно было закончиться за некоторое время до того, как Фратаферн привел к Александру в Индию находившийся в его сатрапии контингент фракийцев (326 г.) (см. выше): лишать Фратаферна этого контингента, если бы военная операция против Автофрадата еще продолжалась, было бы для Александра, конечно, нецелесообразным⁵⁷. Как бы то ни было, в результате выполнения Фратаферном приказа Александра отдельная сатрапия Тапурия перестала существовать, а Автофрадат был арестован и после возвращения македонского царя в Персиду казнен (начало 324 г.) (Curt. X. 1. 39)⁵⁸. При этом тот факт, что в 323 г. отряд тапуров был приведен к Александру в Вавилон не Фратаферном, а Певкестом, сатрапом Персиды (см. выше), с которым в тот момент находился еще и отряд коссеев (см. выше), а также весьма крупный воинский контингент из его провинции (Arr. Anab. VII. 23. 1), как кажется, не должен смущать: поскольку земли тапуров лежали вдалеке от пути, которым должен был пройти Певкест из Персиды в Вавилон (Арриан, указывающий на их соседство с Персидой, ошибается), стоит полагать, что их отряды присоединились к нему где-то по дороге.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Atkinson, J.E. 1994: *A Commentary on Q. Curtius Rufus' Historiae Alexandri Magni. Books 5 to 7,2*. Amsterdam.
- Atkinson, J.E. 2009: *Curtius Rufus. Histories of Alexander the Great. Book 10. Translated by J. C. Yardley, Introduction and Historical Commentary by J. E. Atkinson*. Oxford.
- Badian, E. 1958: The Eunuch Bagoas. *CQ* 8, 144–157.
- Badian, E. 2000: Conspiracies. In: A.B. Bosworth, E.J. Baynham (eds.), *Alexander the Great in Fact and Fiction*. Oxford, 50–95.
- Beloch, K.J. 1923: *Griechische Geschichte*². Bd. III/2. Berlin–Leipzig.
- Beloch, K.J. 1927: *Griechische Geschichte*². Bd. IV/2. Berlin–Leipzig.
- Berve, H. 1926: *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*. Bd. I–II. München.
- Bosworth, A.B. 1976: Errors in Arrian. *CQ* 26, 117–139.
- Bosworth, A.B. 1980: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. I. Oxford.

⁵⁶ Ср.: Bosworth 1995, 122; Atkinson 2009, 99. Слова Курция, согласно которому Автофрадат был казнен по подозрению в намерении захватить царскую власть (X. 1. 39), как представляется, не стоит воспринимать буквально и тем более на их основании предполагать его принадлежность к династии Ахеменидов (Badian 2000, 90–91). И правда, даже если Курций передает точно официальное обвинение, выдвинутое против Автофрадата (в чем, однако, отнюдь нельзя быть уверенным), оно на самом деле могло иметь мало отношения к действительности.

⁵⁷ Поэтому мнение Г. Берве, что Фратаферну удалось завершить военные действия против Автофрадата и схватить его лишь незадолго до возвращения Александра из Индии (Berve 1926/II, 97 [№ 189]; поддержано: Badian 2000, 90–91; ср.: Bosworth 1995, 122), кажется сомнительным. При этом то, что Фратаферн не доставил Автофрадата к Александру, когда прибыл к нему на Гидасп вместе с фракийским контингентом (см. выше), явно ничего не значит в данной связи (возможно, скажем, что Фратаферн, намереваясь доставить Автофрадата живым к македонскому царю, просто не рискнул тогда брать его с собой и оставил у себя в сатрапии).

⁵⁸ То, что Фрадат, упомянутый Курцием в этом случае, не обязательно идентичен сатрапу Тапурии, – такое мнение Б. Босуорта стоит признать, конечно, излишне осторожным (Bosworth 1995, 122).

- Bosworth, A.B. 1981: A Missing Year in the History of Alexander the Great. *JHS* 101, 17–39.
- Bosworth, A.B. 1995: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. II. Oxford.
- Hamilton, J.R. 1955: Three Passages in Arrian. *CQ* 5, 217–221.
- Heckel, W. 1981: Some Speculations on the Prosopography of the Alexanderreich. *LCM* 6, 63–70.
- Heckel, W. 2006: *Who's Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire*. Oxford.
- Jacobs, B. 1994: *Die Satrapienverwaltung im Perserreich zur Zeit Darius' III*. Wiesbaden.
- Julien, P. 1914: *Zur Verwaltung der Satrapien unter Alexander dem Großen*. Diss. Weida i. Th.
- Kholod, M.M. 2022: Imperiya Aleksandra Velikogo: satrapii i zavisimye territorii (chast I) [Alexander the Great's Empire: Satrapies and Dependent Territories (Part 1)]. *PIFK* 2, 108–126.
- Холод, М. М. 2022: Империя Александра Великого: сатрапии и зависимые территории (часть I). *ПИФК* 2, 108–126.
- Kholod, M.M. 2024: Imperiya Aleksandra Velikogo: satrapii i zavisimye territorii (chast II) [Alexander the Great's Empire: Satrapies and Dependent Territories (Part 2)]. *PIFK* 1, 177–197.
- Холод, М. М. 2024: Империя Александра Великого: сатрапии и зависимые территории (часть II). *ПИФК* 1, 177–197.
- Lehmann-Haupt, C.F. 1921: Satrap. In: *RE*. Bd. II/2, 82–188.
- Seibert, J. 1985: *Die Eroberung des Perserreiches durch Alexander den Großen auf kartographischer Grundlage*. Wiesbaden.
- Tarn, W.W. 1948: *Alexander the Great*. Vol. II. Cambridge.
- Tataki, A.B. 1998: *Macedonians Abroad. A Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia*. Athens.
- Wheatley, P., Heckel, W. 2011: *Justin. Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus*. Vol. II. *Books 13–15: The Successors to Alexander the Great*. Oxford.

ALEXANDER THE GREAT'S EMPIRE: SATRAPIES AND DEPENDENT TERRITORIES (PART 3)

Maxim M. Kholod

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

E-mail: mmkholod@yandex.ru

Aknowlegement: Russian Science Foundation, project no. 20-18-00374-II

This essay is the third part of a series of author's publications discussing the regional administration of Alexander the Great's Empire at the satrapal level, as well as the relationships between him and the dependent territories in the East. This work focuses on the next group of Alexander's satrapies in Asia – from Susiana to Tapuria.

Keywords: Alexander the Great, Empire, Achaemenid Empire, satrapy, satrap, administration, Middle East